

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1'28

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-6-7-16>

НОМИНАЦИИ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ОДЕЖДЫ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ: К ВОПРОСУ О ПОТЕНЦИАЛЕ ИСТОЧНИКОВ ИССЛЕДОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРОВ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ)

Татьяна Борисовна Банкова¹, Валентина Дмитриевна Манашова²

^{1,2} Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

¹ tatabank@mail.ru

² valyamanashova@mail.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена определению потенциала источников, привлеченных для исследования номинаций русской народной одежды в лингвокультурологическом аспекте. Диалектный язык напрямую связан с культурной традицией русского крестьянства. Диалектная лингвокультурология сосредоточена на выявлении способности языковых знаков репрезентировать культурное самосознание народа. Изучение лексических единиц – номинаций предметов материальной культуры расширяет научные представления о том, каким образом за словом закрепляются мировоззренческие установки русского крестьянства и его представления о мироустройстве. Номинации русской национальной одежды всегда были объектом внимания различных научных направлений. Актуальность настоящей работы связана с поиском достоверных, адекватных источников исследования для работ лингвокультурологического толка.

Цель работы – определение потенциала источников, привлеченных для исследования номинаций русской народной одежды в лингвокультурологическом аспекте. **Задачи работы:** 1. Выявить круг культурных характеристик, закрепленных за номинациями одежды в говорах Среднего Приобья, на основании данных томских диалектных словарей и Томского диалектного корпуса. 2. Представить актуальные культурные компоненты значения слова, извлеченные из словарей и базы корпуса: это гендерная принадлежность, сезонность, материал изготовления, особенности ношения и прочее традиционной русской одежды.

Новизна – впервые материалы томских диалектных словарей и Томского диалектного корпуса рассматриваются с точки зрения информативности и достоверности их как источников лингвокультурологического изучения номинаций предметов материальной культуры сельских жителей Среднего Приобья.

Материал и методы. Материалы исследования представляют собой данные говоров Среднего Приобья, зафиксированные в словарях томской диалектологической школы и в базе Томского диалектного корпуса. Эмпирическая основа работы формировалась с помощью приема сплошной выборки. В ходе работы используются методы научного описания, контекстного анализа, лингвокультурологического комментария.

Результаты и обсуждение. В результате изучения привлеченных источников был выявлен их потенциал с точки зрения возможностей их использования для лингвокультурологических исследований. Материалы словарей и Томского диалектного корпуса были разделены на группы: номинации мужской, женской, верхней, нижней одежды, головных уборов и обуви. В ходе анализа было выявлено, что культурная составляющая лексемы проявлена уже в зоне толкования. Иллюстративный материал, сопровождающий статью, уточняет, расширяет культурный пласт значения слова за счет реального функционирования слова в речи. Текстовая реализация того же слова еще более расширяет культурные представления, закрепленные за словом. В совокупности данные этих источников составляют реальную картину существования слов, обозначающих предметы материальной культуры, даже тех, что ушли в прошлое. Общее количество исследуемых номинаций – 1 237; текстовых отрывков, в которых реализуются изучаемые лексемы, – 5 279.

Заключение. В диалектном лексиконе имеется обширный пласт культуроспецифических единиц – номинаций предметов одежды, обуви, украшений и пр. Их лингвокультурологическое содержание последовательно прослеживается в работах томской диалектологической школы как в толковании значения, так и в иллюстративной части. Фактический материал, демонстрирующий функционирование слова в речи, может содержать информацию о возрасте носителя, о его половой принадлежности, статусе, материальном состоянии. Репрезентативными показателями являются и лексические единицы, обозначающие цвет и материал одежды. Материалы Томского диалектного корпуса значительно расширяют ряд характеристик, выводящих номинацию в

статус феномена культуры. Как правило, именно материалы корпуса позволяют сформировать представление о культурной реальности, обозначенной словом.

Ключевые слова: традиционная культура, номинации русской народной одежды, диалектная единица, лингвокультурологический комментарий

Для цитирования: Банкова Т. Б., Манашова В. Д. Номинации русской народной одежды в лингвокультурологическом аспекте: к вопросу о потенциале источников исследования (на материале говоров Среднего Приобья) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 6 (224). С. 7–16. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-6-7-16>

THEORETICAL AND APPLIED LINGUISTICS

NOMINATIONS OF RUSSIAN FOLK CLOTHING IN THE LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT: ON THE POTENTIAL OF RESEARCH SOURCES (BASED ON DIALECTS OF THE MIDDLE OB)

Tat'yana B. Bankova¹, Valentina D. Manashova²

^{1,2} National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

¹ tatabank@mail.ru

² valyamanashova@mail.ru

Abstract

Introduction. The article determines the potential of the sources involved in the study of the nominations of Russian folk clothing in the linguoculturological aspect. The dialect language is directly related to the cultural tradition of the Russian peasantry. Dialect linguoculturology reveals the ability of linguistic signs to represent the cultural identity of the people. The study of lexical units, nominations of objects of material culture, expands the scientific understanding of how the worldview attitudes of the Russian peasantry and their ideas about the world order are attached to the word. The nominations of Russian national clothing have always been the object of attention of various scientific areas. The relevance of the work lies in the search for reliable and adequate sources of research for linguoculturological works.

The purpose of the work is to determine the potential of sources involved in the study of the nominations of Russian folk clothing in the linguoculturological aspect. Firstly, the research identifies the range of cultural characteristics assigned to the nominations of clothing in the dialects of the Middle Ob region, based on the data of the Tomsk dialect dictionaries and the Tomsk dialect corpus. Secondly, the article presents the actual cultural components of the meaning of the word, extracted from dictionaries and the base of the corpus: this is gender, seasonality, material of manufacture, features of wearing, etc. of traditional Russian clothing.

It is the first time when the materials of the Tomsk dialect dictionaries and the Tomsk dialect corpus are considered from the point of view of their informativeness and reliability as sources of linguoculturological study of the nominations of material culture objects of the rural inhabitants of the Middle Ob.

Material and methods. The research materials represent the dialects of the Middle Ob, recorded in the dictionaries of the Tomsk dialectological school and the database of the Tomsk dialect corpus. The main method of the research is continuous sampling. In addition, the authors used the methods of scientific description, contextual analysis, and linguoculturological commentary.

Research and discussion. The analysis of the involved sources revealed their potential in terms of the possibilities of their use for linguoculturological research. The materials of the dictionaries and the Tomsk dialect corpus include the following groups: nominations for men's, women's, outerwear, underwear, headwear and footwear. The study showed that the cultural component of the lexeme is already manifested in the zone of interpretation. The illustrative material that accompanies the article clarifies and expands the cultural layer of the meaning of the word due to the actual functioning of the word in speech. The textual realization of the same word further expands the cultural representations attached to the word. Taken together, the data of these sources constitute a real picture of the existence of words denoting objects of material culture, even those that are outdated. The total number of studied nominations is 1 237; the studied lexemes realize in 5 279 text passages.

Conclusion. The dialect lexicon contains an extensive layer of culturally specific units, nominations for items of clothing, shoes, jewelry, etc. Their linguocultural content is consistently traced in the works of the Tomsk dialectological school, both in the interpretation of meaning and in the illustrative part. The actual material demonstrating the functioning of the word in speech may contain information about the age of the carrier, his gender, status, financial condition. Lexical units denoting the color and material of clothing are also representative indicators.

The materials of the Tomsk dialect corpus significantly expand the range of characteristics that make the nomination a cultural phenomenon. As a rule, the corpus materials make it possible to form an idea of the cultural realities indicated by the word.

Keywords: traditional culture, nominations of Russian folk clothing, dialect unit, linguoculturological commentary

For citation: Bankova T. B., Manashova V. D. Nominatsiya russkoy narodnoy odezhdy v lingvokul'turologicheskom aspekte: k voprosu o potentsiale istochnikov issledovaniya (na materiale govorov Srednego Priob'ya [Nominations of Russian folk clothing in the linguoculturological aspect: on the potential of research sources (based on dialects of the Middle Ob)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 6 (224), pp. 7–16 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-6-7-16>

Введение

В настоящее время вопрос о тесной связи языка и культуры уже не считается дискуссионным. Но исследования, посвященные изучению этого феномена, актуальны сегодня и будут востребованы в будущем. Истоки такого неослабевающего интереса к изучению фактов этого взаимодействия кроются в его многогранности, так как язык – это неотъемлемая часть культуры, ее обязательный фактор развития, он выражает ее и «живет» в ней. Он является инструментом ее усвоения и «присвоения», сама же культура репрезентируется в языковых фактах и текстах.

Диалектный язык напрямую связан с национальным мышлением и культурной традицией русского крестьянства. Изучение диалектного языка и культуры его носителей как источников национальных традиций, самобытности и стабильности жизни на фоне тотальной урбанизации и технизации, а также поиски внутринациональных опор и установок обусловили появление лингвокультурологического направления в диалектологии. Сегодня диалектная лингвокультурология сосредоточена на выявлении «способности языковых знаков отображать современное культурное самосознание народа, рассматриваемое как „остов“ его ментальности» [1, с. 215]. Традиционная культура через факты языка выработала способы сохранения национального космоса, закрепила за ней мировоззренческие установки крестьянского коллектива и его представления о мироустройстве.

В диалектном лексиконе имеется обширный пласт культуроспецифических единиц: номинации праздников, обрядов, реалий, относящихся к крестьянскому быту и пр. Этот массив привлекателен для исследования своей экзотичностью и наличием лексем, называющих уже ушедшие в прошлое предметы и явления. Как справедливо замечает С. М. Толстая: «...исследователей проблемы „язык и культура“ в первую очередь привлекает так называемая культурная лексика, т. е. имена культурных реалий – специальных обрядовых терминов (таких как коровай, свадебная красота, обрядовое деревце май), названия обрядов и праздников (Семика, Купала, Радуница и т. п.), имена мифологических

персонажей (русалка, богинка, упырь и т. п.), культурные концепты („святость“, „судьба“, „грех“ и т. п.). Другое и гораздо более трудное дело – изучение культурной семантики и функции „обычных“ слов, слов общеупотребительных. Ее труднее вскрыть, и она далеко не всегда фиксируется словарями» [2].

Номинации русской народной (или традиционной) одежды относятся к числу «обычных», но их семантика внутренне организована, имеет собственную иерархию значений. Ее культурная составляющая – это репрезентация специфики бытовой, материальной стороны жизни крестьянского коллектива.

Русская традиционная одежда как часть материальной культуры этноса всегда была объектом пристального внимания науки. Специальные этнографические изыскания начиная уже с XVIII в. повсеместно фиксировали территориальные различия крестьянской жизни, в состав которых обязательно входила одежда как характеристика материальной культуры. Номинации одежды являются самым показательным пластом, так как национальный уклад, традиционный быт наиболее адекватно воплощен в одежде как органическом микромире русского человека [3, с. 16], многие из которых являются архаичными. Так, уже в 1965 г. (время появления первых лексикографических трудов томской диалектологической школы) Ф. П. Иванова отмечала, что к таким словам относятся многие названия одежды сибирского крестьянства, например: *азям, шабур, гашиник, бродни, ичиги, кожанки, бахилы, чарки* [4, с. 6] (в томских словарях 60-х гг. XX в. лексемы имеют помету *устар.*).

Перемены в истории этноса напрямую отражаются и в одежде, но при этом сохраняются на протяжении многих столетий исконные черты в покрое, украшениях, названиях и пр. Заметим, что основной комплекс русской народной одежды был неизменен вплоть до середины XX в. Помимо своего основного назначения (способствовать адаптации человека к климатическим условиям), одежда является выразителем национальной принадлежности и теснейшим образом связана с историей и культурой народа.

Традиционная одежда как часть материальной культуры русского народа неоднократно была объектом специальных исследований ученых-этнографов и историков [5–10], культурологов и искусствоведов [11], лингвистов [12–14] и этнолингвистов [15, 16].

Названия одежды – обязательная составляющая лексикографических трудов на диалектном материале. В словарных трудах томской диалектологической школы содержится обширный пласт лексических единиц – названий русской народной одежды. Томские словари – это авторитетный источник для многих лингвистических работ середины XX – начала XXI в. Возникает естественный вопрос: какие информативные возможности имеют томские лексикографические работы для исследований в лингвокультурологическом формате?

Целью настоящей работы является определение потенциала источников, привлеченных для изучения номинаций русской народной одежды в лингвокультурологическом аспекте. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1. Выявить круг культурных характеристик, закреплённых за номинациями одежды в говорах Среднего Приобья, на основании данных томских диалектных словарей (ТДС) и Томского диалектного корпуса.

2. Представить актуальные культурные компоненты значения слова, извлеченные из словарей и базы корпуса: гендерная принадлежность, сезонность, материал изготовления, особенности ношения и пр. традиционной русской одежды.

Актуальность работы обусловлена поиском объективных достоверных источников лингвокультурологических исследований диалектного языка.

Новизна предпринятого изучения – впервые материалы томских диалектных словарей и Томского диалектного корпуса рассматриваются с точки зрения информативности и достоверности их как источников лингвокультурологического изучения номинаций предметов материальной культуры сельских жителей Среднего Приобья.

Результаты работы позволят определить круг культурных представлений крестьянства, закреплённых за лексической единицей, называющей предметы традиционной одежды.

Материал и методы

Материалы настоящей работы – данные, извлеченные из изданных томской диалектологической школой (ТДШ) словарей (ТДС): «Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби» (т. 1–3), «Полный словарь сибирского говора» (т. 1–4), «Вершининский словарь» (т. 1–7).

Также в работе использовались тексты Томского диалектного корпуса (ТДК), включающего мате-

риалы экспедиций, проведенных сотрудниками кафедры русского языка Томского государственного университета в период с 1947 г. по настоящее время на территории Томской, Кемеровской и Новосибирской областей.

Общее количество исследуемых номинаций – 1 237, текстовых отрывков, в которых реализуются изучаемые слова, – 5 279.

Для сбора материала использовался прием сплошной выборки из названных источников. В работе реализован общенаучный метод описания. Привлечены методы интерпретации, лингвокультурологического комментирования. Приемы контекстного анализа, классификации, систематизации – основные в работе с материалом.

Результаты и обсуждение

В результате изучения привлеченных источников был выявлен их потенциал с точки зрения возможностей использования для лингвокультурологических исследований.

Необходимо заметить, что термин «одежда» (впоследствии дается курсивом) используется в работе в широком значении: он объединяет номинации одежды, обуви, головных уборов, украшений, тканей и материалов, из которых изготовлены предметы; особенности фасона и кроя, а также определения-характеристики, актуализирующие специфику предмета одежды, обуви, украшений и т. п. Заметим, что весь лексический массив номинаций *одежды* – это культуроспецифические единицы, т. е. в их семантике наличествует культурный компонент.

Под культурным компонентом будем понимать соотношение языковых значений с тем или иным культурным кодом, которым владеют представители определенной лингвокультурной общности [1, с. 219].

В ТДС содержится богатейший материал, демонстрирующий через словарную единицу с семантикой *одежда* на лексическом и текстовом уровнях культурную составляющую в разных частях словарной статьи.

С лингвокультурологической точки зрения ценно как само толкование слова, так и иллюстрации – факты живой диалектной речи, в рамках которых реализуется культурная семантика слова.

Заметим, что лингвокультурологическое содержание слова в словарных работах ТДШ фиксируется повсеместно, так как они представляют собой не только систему значений, но и самим тщательным отбором фактического материала, который демонстрирует функционирование слова в речи, что в совокупности и составляет культурные установки крестьянского коллектива, свернутые в слове.

Рассмотрим наименования *одежды*, представленные в лексикографических трудах ТДШ и ТДК.

1. Одежда. Материал, извлеченный из ТДС, можно разделить на несколько групп: мужская, женская, детская, верхняя, нижняя, предназначенная для ношения в определенный сезон, обрядовая, манифестирующая социальный статус. Каждая из них характеризуется рядом признаков, что и проявлено в толковании значения слова и в иллюстрациях: покрой, фасон и цвет; сезонность, материал для изготовления и пр.

То есть одна и та же номинация актуализирует разные характеристики *одежды*. Как правило, они отражены в толковании значения слова в ТДС. Анализ показал, что частотной является характеристика *мужское – женское*, проявленная в толковании. Выясним, какие же культурные характеристики помещаются авторами словарей в зону толкования.

1.1. Номинации мужской – женской одежды. В ТДС повсеместно в толковании слова актуализирован гендерный признак, как правило, он поддержан и в иллюстрациях (в наших примерах эти характеристики выделены жирным): БРЮКИ. Мужская одежда, покрывающая ноги и нижнюю часть туловища до пояса: Мужики – брюки и пинжак, в виде плащей. Брючишки, мн. Снисх. к брюки. – Своим шила брючишки, так мало-мальски, кофта себе, платье, юбка – это к всё сошью; Почему-то сейчас брючишек-то нет, брюки мужски токо [17, с. 67]. Эта же лексема представлена в ТДК так: Плисовые брюки раньше шили, сяс наподобие бархата (Кем. Мар.); Брюки у нас овчины были, из кожи (Том. В.-Кет.); Мужикам брюки шили тканые (Том. Зыр.) [18]. Т. е. в ТДК тексты более информативны: репрезентативна культурная характеристика номинации, касающаяся материала, из которого изготовлен предмет: плис, бархат, овчина, кожа.

Лексическая единица ШТАНЫ представлена аналогично с лексемой БРЮКИ, но не актуализирована гендерная принадлежность предмета. Ср. Одежда, имеющая две короткие или длинные штанины, закрывающая нижнюю часть туловища и ноги. – Мы сошлись: у него штанов не было пухлых, ни рубашки, ничё; Гляди: то кранты (кранты) как красны, как-то военны штаны. // Миленький мой, не зови Аринкой. Я сошью тебе штаны С вышитой шириной (частуш.) [19, с. 231].

Материалы ТДК демонстрируют актуальность материала: Бывало и штаны, и рубашка мужику холстяны (Кем. Яйск.); Мы ране-то в станинках ды в холщовом во всем бегали, а ноне и кимбинации разны шёлковы, и плати хороши такие, и у робят тенниски шёлковы ды штаны из шерсти (Кем. Яйск.); указывается его регламентирующая харак-

теристика: Ну, оттэда нам прислал и сам ли привёз, но мы тятю схоронили в военных брюках и в военной гимнастёрке (Кем. Юрг.) [18].

Женская группа одежды подается в томских словарях аналогичным образом: ЮБКА, и, ж. – Женская одежда от талии книзу. Юбки холщовые были. Мама ситцевые не даёт, надевай холщовую. Ситцевые – только чтоб по большим праздникам [20, с. 352].

Отметим, что многие номинации женской одежды имеют в ТДШ помету устар.:

КАЗАЧКА, КАЗАЧОК. Устар. Женская кофта широкого покроя. – Казачки – кофты таки были широки [21, с. 35]. Эти же лексические единицы обозначают совершенно иной предмет женской одежды: КАЗАЧКА, Устар. Женская кофта, сшитая в обтяжку, с рукавами грибом; то же, что казачок. – Казачками звали красивы кофты; Модны кофты казачками звали [22, с. 66]. КАЗАЧОК. Устар. То же, что казачка. – Кофта тугая, давно казачок звали, на юбку [22, с. 66].

НАДЕВАШКА. Устар. Легкая кофточка. – С перелинками шили надевашки; Надевашки – кофточки с перелиночками; Надевашка – простая кофта [22, с. 168]. Как правило, особенно в номинациях, отмеченных как устар., иллюстративный материал отсылает к особенностям покроя и наличию дополнительных деталей.

Материал изготовления предмета одежды (особенно платья – универсальной женской одежды) зафиксирован в материалах ТДК: В ту пору всё холщово носили, черёмухой корой платья холщовы накрашишь и носишь (Том. Шег.), а некоторые материалы или место изготовления (как правило, специально приобретённое на базаре) маркируют группу повседневное – праздничное (выходное): Вот там сошьют ситцевенько платьишко, беленькими цветочками, зелёненькими, красненькими. Так мы его ценили, боже мой, токо бы не холщовое (Том. Зыр.); Выходно платье базарно было, платки носили (Том. Крив.) [18]. Представлены в толковании номинаций-разновидностей платья и указания на особенности пошива: ПРИНЦЕСС, ПРУНССЕСС, ПРЫНЦЕСС. Женское праздничное платье, прилегающее в талии и расклешенное к низу. – Принцесс в талию, а в подоле широки; Праздничны платья принцесс называли [23, с. 76], Прунсес – платье обтяжно; Прунцессы носили ешио наши матери, красны с оборочками; Холодай и прынцес в пять полос [23, с. 90].

1.2. Номинации верхней одежды. В этой группе также важен гендерный признак, что подтверждено в толковании: БЕШМЕТ и БАШМЕТ. Устар. Зимнее мужское пальто с поясом, отрезное и расклешённое. – Бешмет назывался. Он вроде расклешённый, или – шуба, мерлушистый мех, сукном

покрыто; *Бешметы* были – внизу *лохмато*, из *баранины*, *сверху* покрыты *материалом* [17, с. 47]. Как мы видим, толкование ограничивается указанием на пол, сезон и особенности кроя, но не представлен материал и технология изготовления (покрытый сукном), что, как видится, важно для лингвокультурологического представления слова. В другом источнике толкование этого слова ограничивается указанием на длину изделия, гендер и сезон ношения: устар. 1. Длинное теплое мужское пальто. – *Бешметы брали с базару, суконны, тут [внизу] широки* были, *без воротника*. Ну, *женицины*, бешметы не носили. Дедушка бешмет носил. Бешмет шился с *подкладом*; Бешметы *богаты* носили; из *матерьи* сошиты, *по спине поуже*, а в *подоле ширше*; Раньше бешметы все носили. Помню, они бывали *суконны*, на *меху*, *тряповы* еще были, *бобрковы*. В общем, *без воротников* они были; Бешметы вроде *пальта* носили; Бешметы шили *долгие*, широкие. *Раскосят*, здесь *сбор такой*; из *шкур* или *постежуют*. 2. Овчинный полушубок. – Бешмет – сошьют шубу из овчины; Для зимы *приготовляли по-нашему бешмет* – тулуп [24, с. 37], хотя иллюстрации прямо указывают на технологию изготовления (*без воротника, с подкладом, на меху*), на материал (*суконны, тряповы, бобрковы*), на особенности кроя (*раскосят, сбор, по спине поуже, в подоле пошире*), почеркнут социальный статус владельца (*богаты носили*) и место приобретения (*с базару*). Как явствует из материалов, бешметы были как из меха, так и из сукна и бобрка, использовалась также технология стёжки ткани.

Также зафиксированы номинации верхней одежды, которые не имеют гендерной идентичности: ШУБКА. Разновидность теплой верхней одежды, изготовленной из различного меха. – *Женицины шубки дублёные* надевали. У кого достаток был, так в лавках чё покупали, а у кого нет, так – так (Том. Шег.); *Мушшны* носили шубки (Том. Шег.) [18].

1.3. Номинации нижней одежды. Словарная подача номинаций этой группы сосредоточена на гендерных характеристиках и особенностях изготовления: КАЛЬСОНЫ и КАЛЫЦОНЫ. Длинные нижние *штаны* – мужское бельё. – *Белы кальсоны, рубаха, маска специально*; *Кальсоны – нижни брюки*. Мужики надевают; Правда, в городе *кальцоны* называют; А в деревне *штаны* [23, с. 80]. НАГРУДНИК. Женское бельё; бюстгальтер, застёгивающийся на груди. – *Нагрудник – лифчик называм, женицины на груди застёгиват* [25, с. 40]. ЛИФТ. Бюстгальтер. – *Аксинья никогда не носит лифты* [26, с. 235]. ЛИФТИК. = Лифчик 2. Ласк. к лифту. – *Женицины лифтики к кофточкам внутри пришивали; Наружавников никаких не было. Лиф-*

тики были [26, с. 235]. Тексты, извлеченные из ТДК, актуализируют ткань, которая шла на пошив белья: лён и белый холст: *Это, раньше же эти, это щас трусы носят, а раньше эти...* *кальсоны* (Том. Том.); *Кальсоны из белого холста* (Кем. Яшк.); *Шили рубахи, кальсоны из льна* (Том. Зыр.) [18].

2. Головные уборы в томских словарях представлены как женскими, так и мужскими наименованиями. Толкование значения демонстрируют описание внешнего вида предмета и указывают на материал: КОКОШНИК. Матерчатый *женский* головной убор в виде шапочки. – *Кокошник с завязочками; Под платком кокошник; Кокошник – это шапочка ночная; Кокошник по будням сошьёшь и носишь, чтоб волосёв не видать. Обошьёшь и завяжешь; На голове кокошники кругленькие, как шапочки*. [22, с. 87]. ПОВОЙНИК. Устар. *Женский* головной убор в виде повязки, надеваемой под платок. – *Платки, полушалки, шали бывали, повойники всяки из шёлку, их носили женицины; Повойник носили, да и сейчас в нём волосья не рассыпаются* [27, с. 48].

Замечено, что иллюстративный материал фиксирует обрядовую функцию предмета, свидетельствует о смене статуса его носительницы. Как правило, по завершении обряда эти головные уборы символизируют статус замужней женщины: НАКОЛКА. Устар. *Женский* головной убор – небольшая матерчатая шапочка, украшенная кружевами, лентами, цветами; то же, что наколок. – *Как от венца приводят, так наколку надевают с кружевами; С невесты шаль снимают, занавешивают и надевают сетку или наколку с лентами; Тюлевы наколки были, пришивали сзади две ленты. Пришьют, они висели, их носили, когда замуж выйдут; Наколки надевали на пирушки. Косматой грех ходить; Когда замуж выйдет, молодуха надевала наколку* [22, с. 173].

В материалах ТДК зафиксирована как обрядовая функция уборов, так и материал, из которого они изготовлены: *Кокошник – надевали, когда уже обвенчаются молодухи, когда ей оденут на голову так, что и волос не видно. Он из товару хорошего, из шёлку* (Том. В.-Кет.); *Раньше наколки называли – сшитые колтаки из шёлку или атласу. За столами посидят, выходит молодуха из-за стола и надевают ей этот чепец* (Том. Кож.) [18].

Без указания на обрядовое значение слова представлены ФАЙЖОНКА, ФАЙШОНКА, ФАЛЬЖОНКА, ФАЛЬШОНКА, ФАНЖОНКА, ФАНШОНКА, ФАНЬЖОНКА, ФАНЬШОНКА, ФАШОНКА в словарях ТДШ. Также не проявлены в толковании цвет, особенности изготовления, статус вещи, возрастные ограничения ношения: Устар. Кружевная или тюлевая косынка. – *Невеста даёт*

в задаток платье или фэйшонку; Реденьки, чёрненьки фэйшонки модны были; Кружевные фэйшонки, шелковые были, косынки; На голове платки носили. Раньше фэйшонки носили хороши, шелковы. Она, как косынка, только вязана узором. Богаты женщины носили; Фальшонки – косынки; Наколку надевают, фальшонку; Фальшонки белы и чёрны были; тюль така. Сейчас нету их; Фальшонки богаты носили; Фаншонки были раньше. Их звали так, а сейчас косынки. Замуж выйдет, ей под косы фаншонку сделают; Фаншонки – кружевные косынки, белые, черные; Фаншонки тюлевые черные; Фаншонки – косинки такие, как мода, знашь, увидишь – надо все сшить; У мамы подвешина была юбка, фаньшонка. Теперь косинки, а ране фаньшонки; Косинки были тюлевы фаньшонки назывались; Фаньшонки – редки косинки, женщины носили; Фаньшонки у баб молодых; Фаншонку наденешь, тогда котетку [27, с. 207–208]; Этот повойник оденут, фэйшонку оденут. Фэйшонку, ага, наденут; Фальшонка чёрна, шёлкова. Подвяжутся и ходют; Повойник я и счас ношу. Повойник или фальшонку [19, с. 164].

Общие принципы представления номинаций одежды демонстрируются в случае словарного описания мужских головных уборов: это гендерный, сезонный признак, но внешние особенности и материал изготовления не помещаются в зону толкования, хотя в иллюстрациях содержится эта информация: ШАПКА. Головной убор, преимущественно теплый, мягкий. – Шили шапки **собачьи**, из материала. Ушанки были, с ушами. Папахи были [19, с. 221]. ТАТАРКА. Мужская зимняя шапка. – Татарка, **верх суконный, и обложена мехом**; Мушшны шапки носили, татарки без ушей бывали, **круленька с меховым околышем**; Татарка – они счас ходят татары – это околыш кругом, она просто шапка **из материи** [19, с. 124].

Отметим разнообразие информации в материалах ТДК на слово ШАЛЬ (ШАЛЯ), называющий универсальный женский головной убор: размер, материал, сезон, способ ношения: Шали были **кашемировые, покупные** (Том. Молч.); Женщины **зимой** шали носили, шапочек не было, но уже в Нарыме кто побогаче, торговал (Том. Пар.); Шаля – **больша, кашемирова**, платок наденут зимой (Том. В.-Кет.); Тогда шали были **суконны большие** (Том. Том.); Шаль **суконна**, шаль **кашемирова**, шаль **пухова** (Том. В.-Кет.); Зимой все свадьбы были. Так, **поверх фаты** шаль одеют (Том. Крив.); Хорошу шаль одевали **на праздник**, а плоху или совсем не брали, или **поверх её** одевали **суконну шаль** (Том. Молч.) [18].

3. Обувь. Характеристики обуви, представленные в толковании номинаций, несколько иные. Наряду с гендерными и сезонными актуальны харак-

теристики, связанные с материалом и технологией изготовления: БРОДНИ (БРОДЕНЬ). Кожаная рабочая обувь без каблуков, на мягкой подошве, пришитой внутренним швом. – Бродни носили без подборов, с голенищами; В будни бродни носили; Чирки, как у бродня, пришиваются; И человек пойдет в броднях, и без бродён придет [24, с. 51]. Заметим, что в иллюстрациях нет некоторых данных, которые помещены в толкование: обувь, предназначенная для работы; отсутствие каблука, особо выполненный шов, свойство подошвы, материал изготовления.

В ТДК есть информация о каблуке этого вида обуви, о сезонной и гендерной принадлежности, об особенностях выделки кожи, которая идет на ее изготовление: Бродни, это **мужские** (Том. Том.); Делали из **простой кожи**, бродни. Бродни **шьют из кожи, подошва кожаная и верх тоже** (Том. Зыр.); Раньше сами кожу сделам и одевам. Бродни назывались (Том. Шег.); Вот это вот бродни, осенью шил себе, **всю зиму** проходил. Стелька там. **Дёгтем** надо помазать. Бродни – **таки лёгоньки из кожи, с голяшками, без каблуков** (Том. Шег.) [18].

Последовательно представлена сезонная характеристика в толковании номинаций обуви: КАТАНКИ. Валенки; то же, что пимы. – В катанках ты замёрзнешь, а я нет; Зимой носили катанки или ботинки с галошами; Пимы, катанки – все равно; Вот ведь катанки на ногах [22, с. 73]. ПИМ, обычно мн. ПИМЫ. То же, что катанки. – Зимой-то мы вобщише в пимах ходим; Раньше не валенки были, а пимы. Раньше валенками по Сибири не звали. По-россейски был валенок [23, с. 19].

В ТДК представлены следующие характеристики: сезонность, цвет, внешний вид праздничной группы обуви (цвет, оформление вышивкой, бисером), особый статус праздничной обуви: Пимы, хоть валенки. Зимой в пимах (Том. Зыр.); Я могу в день скатать пимы. Всяки катал: **белы, чёрны, красны**. Чёрненьки, как галочка. Красивы пимы катал (Том. Том.); У мужиков **в праздник** пимы вышивали. Так и называли – **пимы красные**. А шпо были **пимы красные**. Их носили мужики. Вышиты красными нитками были. От так повдоль по всем голяшкам. Это было **шибко почётно**, носить их. Бедные люди не носили (Том. Шег.); Краплены пимы одевали на праздники. Краплённые пимы, для красы крапят бисером (Том. Шег.) [18].

Отметим значительный объем информации ТДК, которая сопровождает анализируемые лексические единицы. Например, в контекстах, где зафиксированы лексемы ЧИРКИ (ЧАРКИ) имеются следующие характеристики: гендерная принадлежность – это женская и мужская обувь: Чирки – это **мужска** обувь, а **обутки** – это **женска** (Том. Карг.);

Для женишын чарки шили. Теперь есь женски обутки (Том. Пар.); Кака одежда, чарки. Чарки были вот такие, такие и мужские вот такие с голяшкой. А в основном босиком ходили, летом босиком (Том. Колп.); материал, из которого изготовлена обувь: Чирки – лёгкая, тёплая обувь из кожи (Том. Пар.); Мы раньше все чирки носили, их из кожи шили (Том. Том.); внешний вид: Чирки – лёгкие обувки из тонкой кожи, не высокие, как калоши сейчас. Под вид тапочек (Том. Зыр.); У мужиков они были выше колен, а у женски прямо по ноге обтянуты. Лёжки они, да и прочны (Том. Колп.); технология изготовления: Чирки были, из кожи, некоторые сами делали – колодки таки сошьют с опушками и привязывашь (Том. Том.); особенности ношения: Опушки пришьют, шнурочки, завяжешь и ходишь (Том. Зыр.); Ну это как раньше знаешь чирочки сошьют, таки с омборочками такие. Тут опушку такую тряпочну, туды сплетёшь обложечку и наденешь, завяжешь. Ага. Ну чирки так называли. У мужиков с голяшками, с голяшками были кожаными (Том. Колп.) [18].

Заключение

В настоящий момент лингвокультурология как наука переживает период своего взлета. Естественным можно считать поворот лингвистических исследований в сторону материальной культуры, особенно национальной. Традиционная русская одежда как ее часть неоднократно была объектом специальных исследований ученых-этнографов, историков и культурологов.

Номинации предметов русской национальной одежды часто привлекали и внимание лингвистов. В диалектном лексиконе имеется обширный пласт культуроспецифических единиц – номинаций предметов одежды, обуви, украшений и пр., многие из них обозначают предметы, уже ушедшие в прошлое. Огромный вклад по сохранению целостности диалектного лексикона внесли словари. Лексикографические работы томских ученых на протяжении многих десятилетий – образец описания диалектных единиц. Добротность разработки их словарных статей позволяет использовать лекси-

кографические труды томской диалектологической школы и в лингвокультурологическом формате – это объективный достоверный источник.

Лингвокультурологическое содержание в наименованиях одежды, обуви, головных уборов, украшений и пр. последовательно прослеживается в работах ТДШ как в толковании значения, так и в иллюстративной части. Фактический материал, демонстрирующий функционирование слова в речи, в совокупности может быть «прочитан» как своеобразный культурный текст, он может содержать информацию о возрасте носителя, о его половой принадлежности, статусе, материальном состоянии. Кроме этого, репрезентативными показателями являются и лексические единицы, обозначающие цвет и материал одежды. Также они описывают способ изготовления или ношения определенного предмета одежды, выражают ее эстетическую оценку. Все это дает представление о диалектном языке и диалектной культуре. Материалы Томского диалектного корпуса значительно расширяют ряд характеристик, выводющих номинацию в статус феномена культуры. Как правило, именно данные корпуса позволяют сформировать представление о культурной реалии, обозначенной словом.

Список условных сокращений

Локальные пометы

Том. – Томская область
В.-Кет. – Верхнекетский район
Зыр. – Зырянский район
Карг. – Каргасокский район
Колп. – Колпашевский район
Крив. – Кривошеинский район
Молч. – Молчановский район
Пар. – Парабельский район
Том. – Томский район
Шег. – Шегарский район
Кем. – Кемеровская область
Мар. – Мариинский район
Юрг. – Юргинский район
Яйск. – Яйский район
Яшк. – Яшкинский район

Список источников

1. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Язык русской культуры, 1996. 288 с.
2. Толстая С. М. Этнолингвистика: современное состояние и перспективы // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/Tolstaja.html> (дата обращения: 03.05.2022).
3. Банкова Т. Б. Лексика сибирской традиционной одежды в лингвокультурологическом аспекте (на материале томских диалектных словарей) // Международный исследовательский журнал. 2012. № 6. С. 16–18.
4. Иванова Ф. П. Предметно-бытовая лексика русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1965. 19 с.
5. Андреева А. Ю. Русский народный костюм (путешествие с севера на юг). СПб.: Паритет, 2005. 135 с.
6. Баранов Д. А. Мужики и бабы. Мужское и женское в русской традиционной культуре. СПб.: Искусство, 2005. 572 с.

7. Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда XIX – начала XX в. // Русские. Историко-этнографический атлас. М.: Наука, 1967. С. 87–114.
8. Липинская В. А. Русская народная одежда. Историко-этнографические очерки. М.: Индрик, 2011. 776 с.
9. Рабинович М. Г. Древняя одежда народов Восточной Европы. М.: Наука, 1986. 271 с.
10. Шангина И. И. Русский традиционный быт: энциклопедический словарь. СПб.: Азбука-классика, 2003. 596 с.
11. Кирсанова Р. М. Костюм в русской художественной культуре XVIII – первой пол. XX вв. М.: Большая российская энциклопедия, 1995. 383 с.
12. Ковшова М. Л. Семантика головного убора в культуре и языке. Костюмный код культуры. М.: Гнозис, 2014. 368 с.
13. Банкова Т. Б. Вещный мир традиционной сибирской свадьбы в лингвокультурологическом аспекте: от бытового к бытийному (на материале говоров Среднего Приобья) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 3. С. 5–13.
14. Вановская Л. А. Семантика русской одежды (на материале тамбовских говоров): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2003. 23 с.
15. Кабакова Г. И. Антропология женского тела в славянской традиции. М.: Ладомир, 2001. 339 с.
16. Подюков И. С. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Пермь: Пермское книжное издательство, 2004. 360 с.
17. Полный словарь сибирского говора / гл. ред. О. И. Блинова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. Т. 1. 288 с.
18. Томский диалектный корпус. Томск: Лаборатория общей и сибирской лексикографии НИ ТГУ. URL: <http://losl.tsu.ru/corpus/> (дата обращения: 15.04.2022).
19. Полный словарь сибирского говора / гл. ред. О. И. Блинова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. Т. 4. 278 с.
20. Вершининский словарь / гл. ред. О. И. Блинова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 7. 526 с.
21. Полный словарь сибирского говора / гл. ред. О. И. Блинова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. Т. 2. 301 с.
22. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби / под ред. В. В. Палагиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1965. Т. 2. 233 с.
23. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби / под ред. В. В. Палагиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1967. Т. 3. 250 с.
24. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби / под ред. В. В. Палагиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1964. Т. 1. 144 с.
25. Вершининский словарь / гл. ред. О. И. Блинова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. Т. 4. 368 с.
26. Вершининский словарь / гл. ред. О. И. Блинова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. Т. 3. 348 с.
27. Полный словарь сибирского говора / гл. ред. О. И. Блинова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. Т. 3. 225 с.

References

1. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya: semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty* [Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic and Linguistic and Cultural Aspects]. Moscow, Yazyk russkoy kul'tury Publ., 1996. 288 p. (in Russian).
2. Tolstaya S. M. *Etnolingvistika: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy* [Ethnolinguistics: current state and prospects]. *Fol'klor i postfol'klor: struktura, tipologiya, semiotika – Folklore and post-folklore: structure, typology, semiotics* (in Russian). URL: <https://ruthenia.ru/folklore/Tolstaja.html> (accessed 3 May 2022).
3. Bankova T. B. *Leksika sibirskoy traditsionnoy odezhdy v lingvokul'turologicheskom aspekte (na materiale tomских dialektnykh slovarey)* [Vocabulary of Siberian Traditional Clothing in the Linguistic and Cultural Aspect (Based on the Material of Tomsk Dialect Dictionaries)]. *Mezhdunarodnyy issledovatel'skiy zhurnal – International Research Journal*, 2012, no 6, pp. 16–18 (in Russian).
4. Ivanova F. P. *Predmetno-bytovaya leksika russkikh starozhil'cheskikh govorov sredney chasti basseyna reki Obi. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Subject-household vocabulary of Russian old-timer dialects of the middle part of the basin of Ob. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Tomsk, 1965. 19 p. (in Russian).
5. Andreyeva A. Yu. *Russkiy narodnyy kostyum (puteshestviye s severa na yug)* [Russian folk costume (journey from north to south)]. Saint Petersburg, Paritet Publ., 2005. 135 p. (in Russian).
6. Baranov D. A. *Muzhiki i baby. Muzhskoye i zhenskoye v russkoy traditsionnoy kul'ture* [Male and female in Russian traditional culture]. Saint Petersburg, Iskustvo Publ., 2005. 572 p. (in Russian).
7. Lebedeva N. I., Maslova G. S. *Russkaya krest'yanskaya odezhda XIX – nachala XX v. [Russian peasant clothes of the 19th-early 20th centuries.]*. *Russkiye. Istoriko-etnograficheskij atlas* [Russians. Historical and ethnographic atlas]. Moscow, Nauka Publ., 1967. pp. 87–114 (in Russian).
8. Lipinskaya V. A. *Russkaya narodnaya odezhda. Istoriko-etnograficheskiye ocherki* [Russian folk clothes. Historical and ethnographic essays]. Moscow, Indrik Publ., 2011. 776 p. (in Russian).
9. Rabinovich M. G. *Drevnyaya odezhda narodov Vostochnoy Evropy* [Ancient clothes of the peoples of Eastern Europe]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 271 p. (in Russian).

10. Shangina I. I. *Russkiy traditsionnyy byt: entsiklopedicheskiy slovar'* [Russian Traditional Life: Encyclopedic Dictionary]. Saint Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2003. 596 p. (in Russian).
11. Kirsanova R. M. *Kostyum v russkoy khudozhestvennoy kul'ture XVIII – pervoy polovine XX vv.* [Costume in Russian artistic culture of the XVIII – first half. XX centuries]. Moscow, Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya Publ., 1995. 383 p. (in Russian).
12. Kovshova M. L. *Semantika golovnoy ubora v kul'ture i yazyke. Kostyumnyy kod kul'tury* [Semantics of the headdress in culture and language. Costume culture code]. Moscow, Gnozis Publ., 2014. 368 p. (in Russian).
13. Bankova T. B. *Veshchnyy mir traditsionnoy sibirskoy svad'by v lingvokul'turologicheskom aspekte: ot bytovogo k bytiynomu (na materiale govorov Srednego Priob'ya)* [The material world of a traditional Siberian wedding in the linguoculturological aspect: from everyday to existential (based on dialects of the Middle Ob)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2014, no. 3, pp. 5–13 (in Russian).
14. Vanovskaya L. A. *Semantika russkoy odezhdy (na materiale tambovskikh govorov). Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Semantics of Russian clothes (based on Tambov dialects). Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Tambov, 2003. 23 p. (in Russian).
15. Kabakova G. I. *Antropologiya zhenskogo tela v slavyanskoy traditsii* [Anthropology of the female body in the Slavic tradition]. Moscow, Lodomir Publ., 2001. 339 p. (in Russian).
16. Podyukov I. S. *Etnolingvisticheskiy slovar' svadebnoy terminologii Severnogo Priam'ya* [Ethnolinguistic dictionary of wedding terminology of the Northern Kama region]. Perm, Permskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 2004. 360 p. (in Russian).
17. *Polnyy slovar' sibirskogo govora* [Complete Dictionary of the Siberian Dialect]. Chief editor O. I. Blinova. Tomsk, TSU Publ., 1991. Vol. 1. 288 p. (in Russian).
18. *Tomskiy dialektnyy korpus* [Tomsk dialect corpus]. Tomsk, Laboratoriya obshchey i sibirskoy leksikografii NI TGU (in Russian). URL: <http://losl.tsu.ru/corpus> (accessed 15 April 2022).
19. *Polnyy slovar' sibirskogo govora* [Complete Dictionary of the Siberian Dialect]. Chief editor O. I. Blinova. Tomsk, TSU Publ., 1995. Vol. 4. 278 p. (in Russian).
20. *Vershininskiy slovar'* [Vershinin Dictionary]. Chief editor O. I. Blinova. Tomsk, TSU Publ., 2002. Vol. 7. 526 p. (in Russian).
21. *Polnyy slovar' sibirskogo govora* [Complete Dictionary of the Siberian Dialect]. Chief editor O. I. Blinova. Tomsk, TSU Publ., 1993. Vol. 2. 301 p. (in Russian).
22. *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov sredney chasti basseyna reki Obi* [Dictionary of Russian old-timer dialects of the middle part of the basin of Ob]. Pod red. V. V. Palagino. Tomsk, TSU Publ., 1965. Vol. 2. 233 p. (in Russian).
23. *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov sredney chasti basseyna reki Obi* [Dictionary of Russian old-timer dialects of the middle part of the basin of Ob]. Ed. V. V. Palagina. Tomsk, TSU Publ., 1967. Vol. 3. 250 p. (in Russian).
24. *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov sredney chasti basseyna reki Obi* [Dictionary of Russian old-timer dialects of the middle part of the basin of Ob]. Ed. V. V. Palagina. Tomsk, TSU Publ., 1964. Vol. 1. 144 p. (in Russian).
25. *Vershininskiy slovar'* [Vershinin Dictionary]. Chief editor O. I. Blinova. Tomsk, TSU Publ., 2001. Vol. 4. 368 p. (in Russian).
26. *Vershininskiy slovar'* [Vershinin Dictionary]. Chief editor O. I. Blinova. Tomsk, TSU Publ., 2000. Vol. 3. 348 p. (in Russian).
27. *Polnyy slovar' sibirskogo govora* [Complete Dictionary of the Siberian Dialect]. Chief editor O. I. Blinova. Tomsk, TSU Publ., 1993. Vol. 3. 225 p. (in Russian).

Информация об авторах

Банкова Т. Б., кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).

Манашова В. Д., аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).

Information about the authors

Bankova T. B., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).

Manashova V. D., postgraduate student, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; принята к публикации 01.10.2022

The article was submitted 11.05.2022; accepted for publication 01.10.2022